

Журнал "Искатель"

№ 01,1963

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ж92

Ж92 Журнал "Искатель": № 01, 1963 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 460 с.

ISBN 978-5-458-66570-4

«Искатель» — советский, затем российский журнал, публикующий фантастические, приключенческие и детективные произведения, научно-популярные очерки, а также художественную и учебно-развивающую литературу для детей от 2 до 14 лет. Основан в 1961 году, в год столетнего юбилея журнала «Вокруг света», как литературное приложение к последнему. Был анонсирован в 1960 году, в ноябре 1960 года должен был выйти первый номер, который был отменен. В первом вышедшем номере журнала были опубликованы напутственные статьи Михаила Шолохова и Ивана Ефремова. До 1997 года выходил шесть раз в год, затем стал ежемесячным. С 1996 года — независимое издание.

ISBN 978-5-458-66570-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

«Искатель» вступает в третий год своего существования. Прошедшие годы были временем поисков и для самой редакции. Обсуждение вышедших номеров в разных аудиториях, отклики в печати, читательские письма помогли редакционному коллективу оценить удачи и неудачи, точнее определить, что нужно делать для улучшения издания. Как лицо человека меняется несколько от года к году, так изменяется и облик издания, сохраняя в то же время наиболее характерные свои черты.

В таком старом и новом облике предстанет **«Искатель»** перед читателями в 1963 году. Вы увидите в **«Искателе»** новые разделы. Под рубрикой **«Пути в неизвестное»** сможете прочесть документальные повести или научно-художественные очерки о великом поиске, который ведет советская наука, и о ее героях, вечных искателях — наших ученых. Раздел **«За рабочим столом писателя»** познакомит вас с замыслами советских фантастов и приключенцев, с некоторыми страницами произведе-

дений, над которыми работают сейчас писатели. О малом поиске, дающем большие радости, расскажут заметки раздела «Из блокнота «Искателя». Новый раздел библиографии даст справку любителям фантастики и приключений о том, какие книги этих жанров готовят различные издательства, расскажет о новом в области фантастики и приключений.

Редакция благодарит читателей за творческую помощь в работе.

Ждем ваших писем и откликов, друзья.

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Станислав ЛЕМ

ЛУННАЯ НОЧЬ

Рисунки Н. ГРИШИНА

Станислав ЛЕМ

Это случилось на четвертом курсе, перед самыми каникулами. Пиркс прошел все практические упражнения, имел зачетные полеты на имитаторах, два настоящих и даже проделал «самостоятельное кольцо» — полет на Луну с посадкой и обратно. Он чувствовал себя старым космическим волком, для которого дом — это дальние планеты, а любимое одеяние — поношенный скафандр, покорителем пространства, который первым замечает приближающиеся метеоры и сакраментальным криком: «Внимание! Рой!!!», а также молниеносным маневром спасает от гибели корабль, себя и менее быстрых товарищей. Таким по крайней мере он воображал себя, с сожалением отмечая во время бритья, что его внешность совершенно не отражает колоссального количества переживаний, выпавших на его долю. Даже скверный случай с аппаратом Харрельсбергера, что взорвался у него в руках во время посадки в Центральном Заливе, не принес ему ни одного седого волоска. Увы, он остался таким же толстощекимым, как и раньше. Он скреб тупым лезвием свою губу, которой

втайне стыдился, и выдумывал все более потрясающие ситуации, из коих, естественно, всегда выходил победителем.

Маттерс, отчасти посвященный в его переживания, а отчасти о них догадывающийся, посоветовал ему отпустить усы. И вот как-то, в часы утреннего одиночества, Пиркс подошел к зеркалу, приложил к верхней губе огрызок черного шнурка и даже затрясся от злости, настолько идиотски это выглядело. Он начал сомневаться в Маттерсе, хотя тот, возможно, и не думал ничего плохого. И уж наверняка ничего плохого не думала его интересная сестра, сказав однажды Пирксу, будто он выглядит «безумно положительным». Это его добило. Правда, в ресторане, где они танцевали, не произошло ни одной из тех неприятностей, которых он так опасался. Он всего один раз перепутал танец, она по своей деликатности промолчала, и он не сразу понял, что все танцуют совсем другое. Но дальше все шло как по маслу. Он не наступал ей на ноги, старался не смеяться, помня, как на его смех люди оборачивались даже на улице, а когда ре-

сторон закрыли, проводил ее домой.

Они довольно долго шли пешком, и по дороге Пиркс размышлял над тем, как бы доказать ей, что не такой уж он «безумно положительный», — эти слова запали ему в душу. Когда они уже приблизились к цели, его охватила паника. Он так ничего и не придумал и вдобавок из-за напряженной мыслительной деятельности молчал как пень. В голове царил абсолютная пустота, отличающаяся от космической только тем, что была наполнена отчаянным усилием. В последний момент со скоростью метеоров мелькнули два или три варианта: назначить свидание, поцеловать ее или, наконец, — он где-то об этом читал — пожать ей руку так, чтобы это было значительно, утонченно и одновременно двусмысленно и страстно. Но из этого ничего не вышло. Он не поцеловал ее, не назначил свидания и не подал руки... Но если бы кончилось только этим!.. Когда, пожелав ему доброй ночи своим приятно вибрирующим голосом, она повернулась к калитке и взялась за ручку, им овладел дьявол. А может быть, это случи-

лось оттого, что в ее голосе он почувствовал иронию, действительную или воображаемую. И в тот момент, когда она отвернулась, такая уверенная в себе (конечно, благодаря своей красоте она держалась будто какая-то королева — красивые девушки всегда так!), Пиркс довольно сильно шлепнул ее. Он услышал легкий, сдавленный крик: она, должно быть, здорово удивилась! Но он не стал задерживаться. Круто повернулся и побежал, будто испугавшись погони...

Маттерс, к которому на другой день он боялся подойти, словно тот был бомбой замедленного действия, ничего не знал о происшедшем инциденте.

Проблема такого своеобразного поступка мучила Пиркса. Поступают ли так «безумно положительные» люди?..

Он не был полностью уверен, но опасался, что, пожалуй, да.

После истории с сестрой Маттерса — с тех пор он старательно избегал ее — Пиркс, во всяком случае, перестал по утрам корчить рожи перед зеркалом. До этого он несколько раз

пал так низко, что с помощью второго зеркала пытался увидеть свою физиономию в таком ракурсе, чтобы она хоть немного удовлетворяла его чрезвычайно высоким требованиям. Конечно, он не был окончательным идиотом и отдавал себе отчет в смехотворности этих обезьяньих гримас, но, с другой стороны, он ведь искал не следов какой-то там красоты, а только характера! Читая Конрада, он с пылающими щеками грезил о великом галактическом безмолвии, об одиноком мужестве, — а разве можно вообразить героя вечной ночи, отшельника с такой губой? Сомнения остались, но кривляться перед зеркалом Пиркс перестал, продемонстрировав себе, какой твердой, негибаемой волей обладает.

Заботы, которые его так одолевали, несколько побледнели перед приближающимся экзаменом у профессора Меринуса, популярно называемого «мериносом». Этого экзамена, честно говоря, Пиркс почти совсем не боялся. Только три раза приходил он в корпус Астродезии и Навигационной Астрогнозии,

где под дверями аудитории студенты ожидали выходящих от «мериноса». Они собирались здесь не столько для того, чтобы приветствовать успехи экзаменуемых, сколько, чтобы узнать, какие новые ехидные вопросы придумал «зловредный баран». Так тоже называли свирепого экзаменатора. Этот старец, который в жизни не то что не поставил ноги на поверхность Луны, но даже ни разу не переступил порога ракеты, знал силой теоретического всеведения каждый камень всех кратеров Моря Дождей, скальные хребты планетовидов и наиболее недоступные районы лун Юпитера; поговаривали, что он великолепно знает все метеоры и кометы, которые будут открыты только через тысячи лет, поскольку уже сейчас математически предвидит их орбиты благодаря своему любимому занятию — анализу возмущений небесных тел. Гигантизм этих знаний делал его нетерпимым к микроскопическим знаниям студентов. Пиркс, однако, не боялся Меринуса, так как нащупал его слабое место. Старик имел собственную терминологию, которой, кроме не-